

Муниципальный этап всероссийской олимпиады школьников
по литературе 2019/2020 учебный год

10 класс

Задание №1

Аналитическое задание

(целостный анализ поэтического ИЛИ прозаического текста – по выбору ученика)

Выполните целостный анализ стихотворения *Давида Самуиловича Самойлова (1920–1990) «Наташа»*, приняв во внимание следующие аспекты его художественной организации: основной пафос произведения, диктуемый настроением лирического героя; ключевая идея стихотворения, подчёркивающая позицию автора; главный художественный приём, организующий композицию стихотворения; основные художественные образы, выражающие соотнесённость представленных миров, и художественные детали, их организующие; а также иные специфические элементы содержания и формы (поэтики) стихотворения.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

Д.С. Самойлов

Наташа

Круглый двор
с кринолинами клумб.
Неожиданный клуб
страстей и гостей,
приезжающих цугом.
И откуда-то с полуиспугом –
Наташа,
она,
каблучками стуча,
выбегает, выпархивает –
к Анатолю, к Андрею –
бог знает к кому! –
на асфальт, на проезд,
под фасетные буркалы автомобилей,
вылетает, выпархивает без усилий
всеми крыльями
девятнадцати лет –
как цветок на паркет,
как букет на подмости, –
в лоск асфальта
из барского особняка,
чуть испуганная,
словно птица на волю –
не к Андрею,
бог знает к кому –
к Анатолю?..
Дождь стучит в целлофан
пистолетным свинцом...
А она, не предвидя всего,
что ей выпадет вскоре на долю,
выбегает
с уже обречённым лицом.

1959

Выполните целостный анализ рассказа *Леонида Максимовича Леонова (1899–1994) «Бубновый валет»*. Обратите внимание на следующие особенности его содержания и формы (поэтики): композицию и сюжетную динамику истории; роль художественного времени и художественных деталей в повествовании; объясните использование в рассказе карточной символики; наконец, постарайтесь сделать вывод о своеобразии авторской позиции в произведении.

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.

Л.М. Леонов

Бубновый валет

I

Этой девочке кукол дарили на ёлку, а было ей всего четырнадцать лет. И была у этой девочки своя солнечная комнатка в мезонине над сиренями. Там дремлет бабушка в овальной раме за пыльным стеклом, и дедушка храбро выставляет гусарскую свою эполетку ветренным потомкам напоказ. Виден из окна этой комнатки парк, большой, как море, а над ним всегдашнее облако, белое, как бабий сарафан на усеньевской гулянке.

А парк был липовый. Когда цвели, – столбы благоуханья липового ходили по необозримым лугам, как смерчи. Попадёшь в столб – закрутит, завертит, потеряешь голову, дороги не найдёшь...

Звали девочку Леночкой.

II

Няньку Степаниду не прогонит Сергей Николаич со двора. Нянька Степанида самого его вынянчила. Няньке Степаниде шестьдесят восемь, и она теперь из ума выжила: то и дело воюет Степанида с тараканами, с бродячими собаками, с дикими всклокоченными котами. Но пуще того воюет с чертями, – ходит и воюет. Приедет сам Сергей Николаич с фабрики, – круглый он, под бобрка, и пот ручьём, – увидит – ходит нянька по углам да вязальной спицей чертей шпынует, – остановится Сергей Николаич пот с шеи вытереть, спросит:

– Что, Степанида Филиппьевна, воюешь?..

Повёртывает нянька лицо, – лица и нет, одни морщины.

– Воюю, Серёженька, воюю... Ишь ведь сколько их у тебя напихано, – как мухи развелись.

Шкипидарцем бы!

...А ещё любит Степанида Филиппьевна на картах гадать. Каждому может она всё, что будет, задаром серебром предсказать. К примеру, говорила она Груше про червонную радость с бубённым королём, – и верно: ровно через восемнадцать недель опосля того вышла Груша замуж за кучера Миколая. Только в том и ошиблась, что бубённый-то король, конечно, видом шатен, а Миколай совсем брюнет, вроде перса, какие по дворам с шарманками ходят.

У няньки Степаниды и колода есть такая гадательная, старая: много по ней радостей и огорчений предсказано. Многих карт давно и нет в колоде: червонная десятка погибла случайно под Миколаевым каблуком, – теперь вместо неё шустрая новенькая двойка орудует. Пиковый же туз за дряхлость был выброшен в помойное ведро. Ныне властвует по пиковой части засаленная семёрка из чужой колоды. И, между прочим, есть в колоде бубновый валет. Он молодой, у него глаза печальные, у него секира деревянная в руке... Другие – разве могут они с таким сравняться?

III

...Не знал никто, никто не догадался, что в поздние дремотные часы, когда по влажной ночной синеве распространялись майские сирени, – поднимался по скрипучей лестнице к Леночке, в высокий её мезонин, бубновый валет. А ночи тогда стояли лунные, соловьиные, – не заметишь, как отдашь сердце своё в такие ночи...

Когда под синим колпаком дремоты про полночь пели петухи, – скрипели знакомые половицы, и тихо приоткрывались дверцы, и нежно раскрывались глаза... Становились Леночкины глаза тёмными и большими, принимающими в себя. И уходил тогда криворогий месяц за деревья липового парка и ходил там по прохладному стеклу ночной реки.

...Нежно приоткрывалась дверца, нежно расцветали глаза. Лежала в девичьей кровати, слушала милый скрип знакомых половиц и слабый шорох дверцы Леночка, беленькая вся, а он входил и ставил в угол деревянную секиру, и подходил, пугливо озираясь по углам, и становился на коленки, и глядел, всё глядел в Леночку застылыми бубновыми глазами.

...И та, распущенный косы локон прижимая к горящим губам, шептала:

– Ты мой славный, мой гадкий... Мой хороший, глупый мой, бубновый валет!..

Томительно долго текло время в зелёные глубины соловьиных ночей. А когда взбирался снова над парком, цепляясь острым рогом за облачко, лунный серп, уходил валет в свою колоду, где ревнивая усмехалась подведёнными глазами крестовая дама и шушукала червонной шестёрке что-то ужасно обидное про бубновую любовь...

IV

К осени печалятся глаза. У Леночки тоже...

К осени мутнеют лесные озёрки, и там, где растворялась весеннего утра голубизна, зыбятся в косом дожде оловянные воды.

К осени променяла Степанида Филиппьевна вязальную спицу на скалку: скалкой-то их способнее. Его стукнешь по головке, он и боится. А проколешь спицей, – так вони много... У них глаза с зеленцой, а хвостишки крысиные: шкипидарцем бы!

...К осени печалятся глаза. На клумбе в парке посередь последних астр тайком ерошится пугливо мышиный горошек, и каменеют жёсткие крапивы в пасмурных днях...

Нянюшка Степанида Леночке говорит:

– Чтой-то ты, Леночка, не в себе, и глаза у тебя тёмные... Пойдём, – погадаю тебе! Ох, устала...

Весь день нянька чертей колотила, вот и устала.

– Погадай! – У Леночки проснулось что-то там. Пошли вниз, в столовую, там сели. Расклала нянька карты по дивану, красные и чёрные, семёрки и тузы...

– Вот, девонька, вот... Сейчас я счастье твоё выгадаю. Выходит тебе... Ты слушай!.. Выходит, видишь, тебе большая удача с червонным антиресом... Любит тебя, вишь, девонька, бубновый шатин, а ему винновая дама на пути досаду строит... Ишь ведь глазишки вытурила, каверза! Но ты не беспокойся: опосля трёх крестовых дорог приезжает к тебе, значит, винновый король из казённого дома, и станешь ты без никаких досад королевной за винновым-то королём! И-и, не печалься, вырастешь – забудешь, забудешь – другая станешь...

...На терраску, где тарелками Ксюша громыхала, Сергей Николаич взошёл. Ох, уж и смех у него: словно бревно под гору.

V

Ездили каждое лето на дачу; своя была у них дача, в Барановке. Там бабушке Параскеве Иванне внезапно изъяснился в пылом приступе бригадирской своей любви Варежников, Николай Петрович. Там умерла скоропостижно по причинам неизвестных обстоятельств тётушка Агриппина и родился с неистовым криком Сергей Николаич сам.

...Каждое лето. И была Леночка всё прежняя, чёрный бант – как бабочка-кудесница в тугой её косе. Походка Леночкина та же, легкая, но что-то начинает тяжелеть.

Всё то же. Как и раньше, вёснами, лиловым набатом буйствуют под Леночкиным окном весёлые сирени. Нестареющий гусар гарцует потускневшей эполеткой из-за пыльного стекла и подмигивает кому-то в сумрак потухшим оком.

По ночам всё так же скрипит седьмая сверху половица и неслышная распаивается дверь. И опять он встаёт на коленки и ждёт, покорно складывая руки на груди, хороших Леночкиных слов, но молчит Леночка, и холодна душа её, как февральская земля, обещающая ласку к

весеннему дню: надоели Леночке бубновые слёзы, опротивела бубновая, ненастоящая любовь. Видела Леночка во сне другого, который лучше. Спала, раскинув руки, не слыхала валетовых слов. Леночке в сентябре шестнадцать минет.

...Всё реже улыбалась Леночка, когда проникал сквозь закрытую дверь знакомого шага шорох.

VI

Когда кончилась осень, наступила зима. Потом прожурчало солнцем вверху лето, и снова осень, в которой было много дождей. Алым тлею подмёрзшее золото лип, а на клумбе, раздавленной дождём, качал разбухшей головою чертополох...

Ныне нянюшка Степанида Филиппьевна в земельку ушла, на покой, а Леночка невестой стала. И стала весёлой вдруг. А в сундучке у Степаниды Филиппьевны – чахнул среди лысых тузов и неласковых дам бубновый валет, тот самый...

А случилось это жданно и гаданно. В воскресенье, после завтрака, в два часа дня сидел Сергей Николаич в кресле на терраске и сонливо изучал строение своего правого штиблета. Вдруг на извозчике – Алексей Семёныч. Сергей Николаич всегда гостям рад: «Ксюша, самоварчик, да тово, этово...» Распахнул объятия, но тут-то и заметил: на Алексей Семёныче сюртук, с носу пот и вообще именинником весь. Сергей Николаич, конечно, сразу прекрасно всё это понял, пуговицы застегнул и помычал в знак того, что он прекрасно всё понимает. А Леночка уже заметила и убежала спрятаться в мезонинчике.

Алексей Семёныч, не теряя времени, свирепо потёр руки и приступил к делу:

– Вам, конечно, известно, Сергей Николаич, что при моём положении в университете, и так далее...

Сергей Николаич вытер лысину и спокойно ответил:

– Что ж, не мне решать судьбу, и так далее...

Тут выбежала Леночка, бросилась Алёше на шею, и всё было кончено.

Тогда Алексей Семёныч снял сюртучок, повесил его на кресло и сел пить чай, а Сергей Николаич ему наливал и рассказывал, как и что, а Алексей Семёныч поддакивал.

VII

Всё молчит, всё спит, убаюкиваемое косым царапаньем редкого дождя. Порой в канаве грязной под забором, где пахнет сорной пустотой, пошевелится ветер и снова спит... И только изредка собачий лай из недалёкого Усолья облетит дозором тишину.

У Леночки весёлый огонёк, в мезонинчике дружный смех. Сидит Леночка рядом с женихом. Запрокидывается в смехе Леночкина головка на женихово плечо: Алексей Семёныч Леночке растопыренными пальцами козу-дерезу строит.

Звенят два смеха в тесной комнатке, где бригадирша, Параскева Иванна, жеманно морщит детский ротик и в который раз вдыхает с приятностью несуществующие запахи нарисованного букета.

– Вот на этот пальчик мы наденем колечко простое, а на этот обручальное...

– А этот?

– А этот мы поцелуем!..

...И не слышал из них никто за смехом и дробными стуками дождя, как скрипнула седьмая сверху половица, как приоткрылась узкой щелью дверь, как ахнуло растерянное сердце, когда увидел другого в мезонинчике испуганный валетов глаз. Но спустился он всё так же тихо вниз, заглянул в столовую – тишина; прокрался неслышно к нянькину сундуку, который забыла Степанида Филиппьевна, уезжая на тот свет. И там, в колоде, между двух ветреных шестёрок, горько сжимая деревянную секиру, поплакал втихомолку бубновый валет. Сзади него шептались о суетности здешних дел два лысых туза, на сердце навалилась каменной колодой виновная девятка. И ревнивая дама пикового свойства, высунувшись из колоды острым краешком, хихикала неслышным едким хохотом, смахивая скупую виновную слезу на кружевное своё плечо...

Потом уехали Варежниковы в город. Нянькин сундучок не с собой же везти!

Через две недели, одетую в белое, увёз Алексей Семёныч Леночку к себе. И пришло к ней червонное счастье, и была она как королевна за своим виновным королём... И только однажды, когда стукнуло Елене Сергеевне сорок, – всю ночь, в отчаянье и в слезах, целовала она в памяти своей бубнового покинутого валета.

1922

Задание №2 **Творческое задание**

Высоко оценивая басни И.А. Крылова, В.Г. Белинский писал, что поэт «вполне исчерпал в них и вполне выразил ими целую сторону русского национального духа: в его баснях, как в чистом, полированном зеркале, отражается русский практический ум, с его кажущейся неповоротливостью, но и с острыми зубами, которые больно кусаются, – с его сметливостью, острою и добродушно-саркастическою насмешливостью, с его природною верностью взгляда на предметы и способностью коротко, ясно и вместе кудряво выражаться. В них вся житейская мудрость, плод практической опытности, – и своей собственной, и завещанной отцами из рода в род.». Тексты басен действительно разошлись на цитаты: крылатыми выражениями стали «а ларчик просто открывался», «у сильного всегда бессильный виноват», «а Васька слушает, да ест», «ты сер, а я, приятель, сед». Выберите из басен Крылова эпитафия для произведения современной литературы (вы можете воспользоваться приведенными строчками или вспомнить необходимые цитаты сами). Кратко расскажите о выбранном вами произведении современного автора: какие смысловые акценты расставляет выбранный эпитафия? как изменится читательское восприятие произведения при появлении эпитафия? (примерный объем ответа – 100-150 слов).

Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый, грамотный текст.